

Кусочки головоломки

Джун Мотидзуки

Пусть Джун и подумывал подождать с визитом в деревню до следующего утра, неприятная мысль о том, что он опять может потерять время, заставила ускорить события, перенеся долгожданный разговор уже на вечер. Убедившись в целостности головы Доминики и пообещав ей лишний раз не рисковать, юноша, как и собирался, подготовил пару усыпляющих заклинаний, а еще, на всякий случай, засунул все необходимые принадлежности для каллиграфии и заготовки для офуда в небольшой рюкзачок, хотя и плохо себе представлял, как они могли ему пригодиться. Оружие он с собой тащить не стал, хорошо умея обращаться только с луком, которому в деревне явно было не место, да Джун и не планировал переводить разговор в реальные разборки. Особенно, учитывая, что в лагере "противника" находились девушка и совсем еще молоденький паренек.

Что же касается компании, Ичиро Джун так и не нашел, а потому завалился в гости к Маркусу, с вопросом, где находится дом Цэрин Лхаце. Естественно, тот не проявил восторга по поводу его идеи побеседовать с девушкой, но, услышав о нападении на Доминику, ничего скрывать не стал, ограничившись тем, что навязался ему в спутники с пока еще непонятно какими целями.

- И куда нам идти? - нарушил длившееся практически всю дорогу молчание Джун, когда они, наконец, оказались в деревне. - Веди, раз ты тут все хорошо знаешь.

Настроение из-за препирательств с Маркусом и нехороших мыслей, мучивших его во время перехода, испортилось окончательно. И Джун второй раз за сегодняшний день ощутил жажду чужой крови, которую, при отсутствии других вариантов, мог бы утолить возможностью высказать странному семейству все, что он о них думает.

Маркус Агирре

После разговора с Джуном и ссорой с ним прошло несколько дней. Маркус, чтобы выполнить данное девушке обещание не попадаться ей на глаза, не спускался в деревню и вообще редко выходил из своей комнаты. И он тщетно старался ее забыть. Но ее образ был в его памяти, и он казался настолько отчетливым, что иногда становилось от этого не по себе. Обычно он забывал девушек, с которыми расставался, но вот с Цэрин Лхаце было все странно и неоднозначно. Ее образ очень крепко оставался в памяти и не хотел покидать его сознание.

Добровольное заточение себя "в клетку" закончилось внезапными известиями от Джуна, что какой-то парнишка огрел камнем по голове его возлюбленную. Маркус покачал головой и грустно вздохнул. Почему же Цэрин Лхаце не уехала? Сейчас было бы проще...

Первой мыслью было остановить Джуна и подождать до утра, а потом решил, что не стоит больше тянуть. Вполне возможно, что брат Цэрин Лхаце был опасен даже для самой девушки, и от этой мысли Маркус невольно вздрогнул.

До деревни они шли в молчании, думая каждый о своем. А потом Джун попросил его показать дом, где живет девушка.

- Вон там, - вздохнул он и указал на один из домов. Хотел еще что-то сказать, но подумал, что лучше не стоит. - Я понимаю, что ты сейчас не в том состоянии, чтобы адекватно мыслить, я бы, наверное, уже убивать начал, если бы с моим любимым человеком такое произошло. Позволь мне самому поговорить с ними? Не надо насилия, хорошо?

Не дождавшись ответа, он подался чуть вперед и первым подошел к двери дома. Постучался. Вскоре из дома вышел хозяйский сын.

- Мне... нам нужна Цэрин Лхаце, - сказал Маркус, посмотрев на Джуна.

- Вы снова будете признаваться ей в любви? - усмехнулся мальчишка, и Маркус почувствовал, как краснеет. Этот позор он еще не скоро забудет. Хотя, наверное, это было весело...

- Просто позови ее.

Мальчишка убежал в дом, а Маркус посмотрел на Джуна.

Джун Мотидзуки

Нужный дом обнаружился достаточно быстро, и, подходя к "вражеской территории", Джун максимально сосредоточился, готовясь к непростому разговору. Было очевидно, что девушка и ее брат не станут так сразу все рассказывать, а рычагов воздействия у него имелось не так чтобы очень много, особенно с учетом желания Маркуса превратить допрос чуть ли не в приятную беседу за чашечкой чая, словно подобное в сложившейся ситуации было хоть сколько-нибудь реально.

- Я мыслю более чем адекватно, - бросил Джун, хотя, похоже, слушать его никто не собирался. Естественно, он был зол на чокнутого парня из-за нападения на Доминику, но пока вполне мог держать себя в руках, не планируя доводить до физического насилия, в чем его усиленно подозревали.

Тем временем, Маркус постучал в дверь, привлекая внимание живущего в доме мальчишки, с которым, судя по словам последнего, уже встречался. Причем, при достаточно пикантных обстоятельствах, о которых Ичиро, коротко рассказавший ему о пьяных приключениях молодого влюбленного, умолчал.

Выслушав просьбу, мальчишка убежал, подтверждая тем самым, что искомая девушка находится сейчас дома. И, не желая терять времени на уговоры, Джун подошел к двери и встал рядом с Маркусом, всем своим видом показывая готовность разобраться с накопившимися вопросами здесь и сейчас, несмотря на возможные возражения со стороны Цэрин Лхаце.

Цэрин Лхаце

После обещания уехать в течение недели Цэрин Лхаце постепенно начала разбираться со всеми вопросами, договорилась с хозяйкой дома и начала собирать

вещи. И если последнее много времени не отняло, то вот мелкие бытовые вопросы и агрессивный настрой брата, не желающего покидать деревню, помешали ей посадить его на автобус и отправиться в Лхасу в поисках новых ответов на вопрос "что же делать дальше".

Но так или иначе девушка преодолела бы все препятствия и увезла брата через пару дней, если бы его фееричное появление после неразрешенной прогулки не перевернуло все с ног на голову. Впервые за долгое время Кету Домар был похож на самого себя, каким она его помнила до того, как он окончательно погрузился в свой странный мир, где ей не имелось места. Юноша был очень напуган, и из его сбивчивых слов Цэрин Лхаце поняла, что он напал на девушку, связанную с опасным человеком, чем навлек на их головы все возможные неприятности и невозможные неприятности.

Сбежать из деревни прямо сейчас они не могли, поскольку последний автобус до Лхасы уже ушел, поэтому ей оставалось только молиться и надеяться на обстоятельства, способные задержать карательный отряд, который неминуемо должен был спуститься из монастыря в деревню. Но молитвы так никто и не услышал. Хозяйский сын принес весть, что ее пришли навестить, и Цэрин Лхаце ничего не оставалось кроме как отправиться навстречу незванным гостям.

- Что вам угодно? - холодно произнесла девушка, выйдя из дома и прикрыв за собой дверь, чтобы не привлекать лишнего внимания хозяйки и детей. Ее взгляд быстро скользнул по лицу Маркуса, а затем перешел на его друга, которого девушка желала видеть меньше всего на свете. Взгляд молодого мужчины не выражал ничего хорошего, и ей приходилось прилагать все возможные усилия, чтобы сохранять внешнее спокойствие и хоть как-то успокоить бешено колотящееся сердце.

Маркус Агирре

Мыслит он адекватно. Маркус хмыкнул и сунул руки в карманы ветровки. Не то, чтобы было слишком холодно, просто кроме куртки у него не было карманов. А иногда хотелось просто спрятать руки.

Холодный голос Цэрин Лхаце заставил его встать и посмотреть на девушку. На одно мгновение их взгляды встретились, и он почувствовал, как его сердце забилося. Он вздохнул.

- Где сейчас ваш брат? Он... - Маркус задумался, как дальше построить предложение. - Может представлять опасность.

Это было неубедительно, и Маркус на секунду закусил губу. Может, сказать этой девушке, что ее брату угрожает опасность? Он ничего не потеряет, все равно с Джуном поссорился. Глубоко вздохнув, он пожалел, что не учился ничему магическому здесь. Он мог бы обучиться ментальной магии. Может, попробовать? Как-то передать информацию, что ее брату угрожает опасность?

Он поймал взгляд девушки и сосредоточился. Про чакры он кое-что уже знал, и сосредоточился на лобной чакре. Почувствовал какую-то сонливость, а потом сформулировал мысль и обволокнул ее синими нитями энергии. А затем начал

осторожно отправлять в ее сознание, стараясь не обращать внимание на витавшие там мысли. Оставив послание *Вашему брату угрожает опасность* опустил голову и закрыл глаза. Он надеялся, что у него получилось, но при Джуне предупреждать девушку об опасности он посчитал неправильным.

Джун Мотидзуки

Появления девушки Джун ждал с плохо скрываемым нетерпением, гадая, как та станет себя вести. Она должна была уже знать о произошедшем, если, конечно, ее брат не ушел в загул, а в том, что на Доминику напал именно он, юноша практически не сомневался. И, по его скромному мнению, отпираться или пытаться продолжать скрывать правду с учетом последних событий не имело смысла, что он планировал показать в первые же минуты разговора.

Несмотря на плачевное положение, держалась девушка, соизволившая почтить их своим присутствием, раздражающе достойно и, почему-то, смотрела на него больше, чем на Маркуса, делающего неубедительные попытки выяснить что-нибудь про ее брата. Настолько неубедительные, что Джун просто не мог молча терпеть все это безобразие, сразу включившись в разговор.

- Не может представлять, а представляет опасность, - проговорил он, подражая холодному тону Цэрин Лхаце. - Рекомендую вам поделиться с нами его историей и рассказать, как все это связано с домом, где произошел пожар. Иначе я прямо сейчас пойду с ним знакомиться.

Из разрозненных рассказов и наблюдений Джун сделал ряд умозаключений, одно из которых говорило о нежелании девушки подпускать его к ее брату. А раз так, ничего не мешало ему использовать это, прибегнув к шантажу, а заодно и проверив свою пока еще достаточно шаткую теорию.

Цэрин Лхаце

Разговор не заладился сразу, поскольку в лоб ей полетели вопросы, связанные с братом. Хотя Маркус вел себя еще достаточно корректно, выступая, как ей показалось в качестве посредника между ней и своим агрессивно настроенным другом. И если раньше его чувства девушка считала серьезной проблемой, то сейчас они могли сыграть ей на руку, пусть она обычно старалась и не пользоваться грязными методами для достижения своих целей.

Не успела Цэрин Лхаце еще ничего ответить, как Маркус как-то очень навязчиво встретился с ней взглядом, после чего у нее на секунду заломило в висках, а в голове мелькнули обрывки слов, из которых она разобрала только "брату". И единственным объяснением произошедшего можно было считать только желание молодого человека что-то ей передать так, чтобы его спутник, явно не готовый договариваться, ничего не понял.

Послать сигнал, что она ничего не поняла, Цэрин Лхаце не смогла, поскольку слово взял друг Маркуса, решивший начать с угроз, сразу ударяя по ее слабому месту. После своих видений, девушка очень боялась встречи брата с этим человеком и постаралась бы сделать все, чтобы не подпустить его близко, поэтому для начала решила немного потянуть время, надеясь что-нибудь придумать по ходу разговора.

- Мой брат сейчас находится дома, но он очень болен и не сможет с вами встретиться. Что конкретно вы хотите узнать? - Она встретила взглядом с опасным человеком, одновременно с этим стараясь, чтобы ее голос не дрожал от волнения. - Его история проста - это несчастный больной ребенок, которого я привезла в эту деревню и завтра навсегда увезу в какое-нибудь другое место, и никакой опасности он для вас представлять не будет.

Цэрин Лхаце с трудом сдерживалась, чтобы не отвести взгляд, но максимум, что она смогла себе позволить - это в течение пары секунд посмотреть на Маркуса, ища у него поддержки, а затем снова переключиться на своего "противника", с беспокойством ожидая ответной реакции.

Маркус Агирре

Ситуация накалялась, и молодой человек помассировал виски пальцами рук. После приема ментальной магии почему-то навалилась усталость, и он с огромным трудом подавил зевоту. Но слова Джуна, которые прозвучали практически сразу после его вмешательства в сознание девушки, показались молодому человеку слишком грубыми и резкими. Маркус совершенно не хотел, чтобы весь разговор был грубым, а потому стал лихорадочно соображать, что делать.

Первой мыслью было желание хорошенько врезать Джуну. Потому что по взгляду девушки, когда она ответила на "наезд" Джуна, Маркус понял, что она боится, но тщательно это скрывает. Она, вероятно, привыкла быть сильной и не просить ни у кого помощи и уж тем более защиты. И от этого осознания Маркусу еще сильнее хотелось сделать хоть что-то, чтобы подарить этой девушке хоть маленький островок надежности и стабильности.

Он и не заметил, как рука сжалась в кулак, а потом этот кулак врезался в челюсть Джуна. Он даже не имел представления, к чему все это может привести. И говорить он пока ничего не стал, только сделал шаг вперед и, подумав немного, встал между ним и девушкой, повернувшись к бывшему другу лицом и холодно сверкнув глазами.

Джун Мотидзуки

Отправляясь в деревню, Джун прекрасно осознавал две вещи: Цэрин Лхаце ничего так просто не расскажет, и Маркус - потенциальный источник проблем. К его глубокому сожалению оба этих пункта нашли свое подтверждение практически сразу. Девушка предпочла отделаться обещанием завтра покинуть деревню, а Маркус... Его влюбленный приятель перешел все границы, неожиданно зарядив ему в челюсть.

- Ты что, совсем идиот?! - нечеловеческим усилием сдерживаясь, чтобы не ответить аналогичным ударом, выкрикнул Джун. Нападение оказалось настолько неожиданным, что он даже не сумел толком среагировать, только и успев, что дернуть головой в сторону, чтобы потом скривиться от резкой боли. Спасало одно - Маркус не был опытным бойцом с поставленной ударной техникой, поэтому серьезных повреждений он не нанес, по большей части навредив лишь гордости.

Идею устроить драку посреди улицы, Джун, несмотря на недавнее обвинение в

неспособности мыслить адекватно, отбросил сразу, пусть ему и безумно хотелось всыпать Маркусу, за его дикие выходки. Но даже так нейтрализовать его бывшего союзника стоило, если он хотел нормально поговорить с Цэрин Лхаце, а потому юноша решил побороть нарастающую злость и провести небольшой обманный маневр, целью которого являлось усыпление его буйного товарища.

Не тратя времени, Джун, на чьем лице отражались все его чувства, сделал резкий выпад, словно собираясь ударить справа, но, в последний момент, немного поменял траекторию своего движения. Естественно, небольшой опыт не позволил бы ему после обманного маневра нанести качественный удар слева даже неопытному противнику, но это и не было нужно. Начиная свое движение, молодой человек вытащил из кармана заготовленное заклинание, которое прилепил к открытой правой щеке Маркуса, не без удовольствия следя за тем, как глаза противника закрываются и его тело начинает оседать на землю.

Цэрин Лхаце

Ожидая реакции на свои слова Цэрин Лхаце даже предположить не могла, что события развернутся столь диким образом. Она надеялась, что Маркус решит за нее вступить и попытается уговорить друга позволить ей завтра покинуть деревню, но его поведение превзошло все ее ожидания. Он решил выступить против своего друга не словом, как можно было предположить, а делом, нанеся неожиданный для всех удар. Но вместо того, чтобы обрадоваться такому повороту, девушка внутренне сжалась в испуганный комочек, понимая, что подобных вольностей ему никто не спустит.

И, к своему глубокому сожалению, оказалась права. Его разозленный друг практически сразу сделал ответный ход, ввязываясь в драку и... Что произошло после того, как опасный человек накинулся на ее защитника, Цэрин Лхаце не поняла, но Маркус неожиданно начал оседать на землю, заставляя ее прилагать усилия, чтобы его придержать и, тем самым, избежать возможных травм.

- Что вы с ним сделали? - прошептала девушка, оказываясь на корточках, рядом с окончательно завалившимся на землю, но, к счастью, ровно дышащим юношей. От нее не укрылось появление на его щеке полоски бумаги с иероглифами, дотрагиваться до которого она не решилась, не зная к каким последствиям это могло привести, поэтому Цэрин Лхаце просто испуганно смотрела на возвышающегося над ней молодого мужчину, от гнева которого после смелого, но не самого продуманного поступка Маркуса, ее больше никто не мог защитить.

Маркус Агирре

Он знал, что Джун решит ответить. Он был готов драться, он приготовился даже к тому, что Джун "превратится" в отца и отметелит его за этот поступок. Но, вероятно, у Джуна были не только проблемы с кукушкой, ну хорошо, он был крутым шаманом, но и обладал он еще какими-то способностями, о которых Маркус не знал.

Сначала Джун вроде бы хотел ему врезать, и молодой человек дернулся от удара, а потом почувствовал какое-то прикосновение к щеке. Что-то легкое. А вот что произошло дальше... это не поддавалось логике.

Внезапно глаза налились свинцом, и стало как-то не по себе. Голова вдруг заболела, а глаза стали закрываться.

- Что за... - пробормотал он, но получилось очень тихо. Через несколько секунд он заснул.

Перед тем, как окунуться в обволакивающую бездну небытия, он снова увидел лицо девушки. Он не смог ее защитить. Не смог...

Джун Мотидзуки

Готовя заклинание, Джун даже и предположить не мог, что ему придется использовать его на Маркусе. Конечно, он догадывался, что тот начнет заступаться за Цэрин Лхаце, но не рассчитывал на столь бурную реакцию, стоившую ему полосы офуда. Но, как бы юноше не было жалко потраченного заклинания, вид спокойно спящего, а не буянящего Маркуса и возможность без его вмешательства поговорить с девушкой стоили подобную высокую цену.

- Не переживайте, он просто спит, - Джун неосознанно провел рукой по пострадавшей челюсти. - А вы, если не перестанете упрямяться в своем нежелании делиться своими семейными тайнами, приляжете подремать рядом с ним, пока я буду беседовать с вашим братом.

Джун решил продолжать гнуть ту же линию, поскольку, как ему показалось по выражению лица девушки, его первые угрозы достигли своей цели, и не вмешайся Маркус, она через какое-то время сдалась бы, предпочтя меньшее из зол.

- Обещаю, - юноша решил немного смягчить свои слова и показать Цэрин Лхаце ради чего ей стоит быть откровенной, - что если меня устроит ваша история, то я сразу уйду и не стану мешать вам покинуть завтра деревню, как вы и собирались.

Говоря о своей готовности уехать, девушка явно не обманывала, поэтому Джун не видел смысла ей в этом мешать, если она могла контролировать своего брата и гарантировать окружающим безопасность во время их переезда на другое место.

Цэрин Лхаце

Ситуация складывалась совсем не в ее пользу, и у Цэрин Лхаце не оставалось в запасе никаких фокусов, способных помочь ей избавиться от назойливого гостя. Перспектива составить компанию Маркусу, пусть тот физически и не пострадал, ее совершенно не прельщала, поэтому девушке только и оставалось, что поверить обещанию отвязаться от них с братом, если она во всем признается. О спорном моменте, заключающемся в том, что история должна была понравиться ее мучителю, Цэрин Лхаце предпочитала пока не думать. О жителях монастыря она слушала много хорошего, поэтому надеялась на честность и умение держать свои обещания со стороны человека, живущего там, как ей казалось, уже достаточно давно.

- Хорошо, - вяло проговорила девушка, оставляя Маркуса и поднимаясь, чтобы не смотреть на молодого человека снизу вверх. - Я вам все расскажу. Но что конкретно вы хотите знать?

Даже при имеющемся раскладе Цэрин Лхаце не желала говорить больше, чем от нее хотели услышать, в тайне надеясь, что какие-то непростые моменты таким образом удастся обойти стороной, предложив шантажисту минимум необходимой информации.

Джун Мотидзуки

Его старания не прошли даром, и девушка, как бы ей не хотелось продолжать все скрывать, согласилась ответить на его вопросы. И уж тут Джун постарался ни в чем себе не отказывать, сразу очертив круг интересующих его проблем.

- Во-первых, - начал он, - я хочу услышать подтверждение того, что именно твой брат устроил пожар и напал на мою девушку, и узнать причины этих его поступков. А, во-вторых, я должен выяснить, связаны ли вы с жителями того дома и если да, то как.

Юноша ненадолго замолчал, чтобы дать Цэрин Лхаце переварить услышанное, а затем продолжил, показывая, что и сам успел кое-что обнаружить во время своих поисков.

- Я видел ее... Девушку из того дома. Вы на нее очень похожи, и я сильно сомневаюсь, что причина этого кроется в моем неумении различать местных жителей. Расскажите мне историю дома и его жителей, иначе не думаю, что смогу обо всем забыть и спокойно вас отпустить.

Джун не был уверен, что Цэрин Лхаце могла полностью удовлетворить его неумное любопытство из-за давности трагических событий, некогда произошедших в деревне, но он должен был хотя бы попытаться, поскольку эти загадки мучили его слишком долго, чтобы он просто так отказался от их разгадки, подойдя к ней так близко.

Цэрин Лхаце

С каждым новым пунктом, на который ей нужно было что-то ответить, лицо Цэрин Лхаце мрачнело все больше и больше. Как она и боялась, настырный молодой человек хотел знать все, и ей ничего не оставалось, как попытаться исполнить его желание, пусть каждое слово и приходилось выдавливать из себя с трудом, про себя проклиная видения, приведшие ее в эту злосчастную деревню.

- Да, - девушка не видела больше смысла отпираться. - Я не видела сам момент поджога, но не сомневаюсь в том, что это сделал брат. И на вашу девушку напал тоже он, хотя сам жутко испугался, не имея до переезда сюда склонности причинять кому-то вред. А вот на вопрос, что заставляет его это делать, я ответить не могу. Он действительно очень болен, но не физически, а душевно. И я уже давно не понимаю, что творится в его голове...

Закончив с первым пунктом, Цэрин Лхаце замолчала, чувствуя, как образовавшийся в горле ком мешает ей говорить. Но, прекрасно понимая, что никто не будет ждать, пока она разберется со своими эмоциями, девушка не без труда продолжила хриловатым и словно чужим голосом.

- И вы снова правы - мы связаны с жителями этого дома. Девушка, которую вы видели, наша бабка. Я мало что знаю о ее судьбе, многое мне пришлось собирать из разрозненных фактов, но если вас интересует история, то вот она.

Цэрин Лхаце сделала глубоких вдох и приступила к самой непростой части.

По словам моей матери, ее мать в раннем детстве была взята на воспитание в семью, которая потом и поселилась в том доме. О ее детстве и юности я ничего рассказать не могу, кроме того, что она в какой-то момент начала проявлять признаки психического нездоровья из-за которого стала опасна для окружающих. Судя по всему, ее прятали от людей, но, в один прекрасный день все закончилось плохо. Не знаю, что там произошло, но прадед и старуха, которая за ней присматривала, были убиты, а дед и бабушка сбежали из деревни. Да, после того, как они обосновались в уезде Шуанху, беглецы, несмотря на трагедию, поженились. Дед очень сильно ее любил, но ни его забота, ни рождение дочери не помогли ей излечиться. Согласно слухам из-за нее серьезно пострадали несколько человек, после чего они из поселка, где жили, переехали в Волость Домар. Но и там они не смогли жить спокойно. Во время какой-то семейной ссоры, бабка убила деда, а когда к ней вернулся разум, осознав содеянное, покончила с собой.

Посчитав, что и так рассказала больше, чем следовало, девушка остановилась. Она не собиралась продолжать семейную историю о том, как мать взяли на воспитание чужие люди или как ее, а потом и родившихся детей некоторые местные жители обходили стороной из-за семейной истории. Сейчас Цэрин Лхаце чувствовала дикуую усталость и желала только одного - чтобы расспросы закончились и ее, наконец, оставили в покое.

Джун Мотидзуки

Рассказ девушки Джун слушал не перебивая, мысленно достраивая какие-то "мостики" между центральными моментами. Получалось, что в своих подозрениях он был прав, считая парнишку безумным. И теперь, достаточно вероятным становился вариант, при котором психическое заболевание, приводящее к неадекватной агрессии, могло передаться ему по наследству.

- Я одного не пойму, - покачал головой Джун, осмысливая полученную информацию, - почему постоянно болтаясь в лазарете вы так и не показали брата опытному врачу?

Ответа на свой вопрос юноша, как он и предполагал, не дождался. Судя по всему девушка была не готова продолжать беседу, а он не видел смысла выжимать из нее еще какую-то информацию. Все, что та ему не рассказала, Джун вполне мог додумать, в очередной раз делая для себя вывод, что болезненная любовь может быть очень зла, заставляя людей закрывать глаза на многие важные вещи, из-за чего потом страдали все, включая объект нездоровой страсти.

- Хорошо, - юноша не забыл о своем первоначальном обещании, - договоримся так. Завтра вы или уезжаете, или ведете своего брата в лазарет. Лично я рекомендовал бы второе, поскольку, как показала история вашей семьи, переезды не решают

проблем психически нездоровых людей. Насильно я вас туда тащить не буду, но, надеюсь, вы не пойдете по стопам деда и из-за своей любви не угробите себя, брата и кучу невинных людей. Сегодня решайте, а завтра я вернусь в деревню и проверю, прислушались ли вы к моим словам.

Чувствуя, что больше сказать он ничего не хочет, Джун наклонился и сорвал со щеки Маркуса офуда, моментально рассыпавшееся в пыль.

- Я ухожу, - сообщил он, когда защитник несчастных девушек начал шевелиться, - а ты поступай, как знаешь.

Посчитав, что на этом можно заканчивать, Джун развернулся и направился в сторону выхода из деревни. Он выяснил, что хотел, но легче от этого ему не стало. Наоборот, сердце начало противно ныть, словно предчувствуя надвигающиеся неприятности, которые он не мог предотвратить, решая исполнить желание девушки и не лезть к ее брату.

Маркус Агирре

Он не мог понять, сколько прошло времени его странного отключения сознания, но вдруг в него стали вливаться какие-то звуки и шорохи. Маркус пошевелился и открыл глаза. Сначала перед ними все плыло, а потом картинка сфокусировалась, и он увидел листья дерева и небо. А потом сел и обнял голову руками, пытаясь вспомнить, почему отключился. Но не вспоминалось. Точнее, он не понимал, почему это произошло.

Послышались удаляющиеся шаги Джуна, и он вздрогнул, а потом посмотрел на его спину. Вспомнив, что было перед тем, как он окунулся в эту странную бездну небытия, он встал на ноги и пошатнулся от головокружения, которое бывает, когда слишком быстро встаешь на ноги после пробуждения. Мотнув головой, он посмотрел на девушку, которая выглядела уставшей и какой-то напуганной. Отошел от нее на шаг.

- Цэрин Лхаце, я... не смог вам ничем помочь. Он... Джун ничего не сделал с вами? Я... простите, то не смог защитить вас, - искренне прошептал он, глядя в глаза девушке.

Цэрин Лхаце

Слова друга Маркуса, неожиданно ставшего его противником, отдавались в груди щемящей болью. Цэрин Лхаце очень не хотелось этого признавать, но в том, что касалось ее отношения к брату, он был прав. Девушка не смогла помочь любимому человеку, смотря за тем, как с каждым днем ему становится все хуже, но так и не решилась показать его кому-нибудь из врачей. И этот иррациональный страх и недоверие по отношению к малознакомым людям уже чуть было не довели до трагедии и вполне могли привести к чему-то подобному в будущем.

Последние вопросы молодого человека Цэрин Лхаце оставила без ответа, радуясь, что тот решил исполнить свое обещание. И девушка бы так и молчала, если бы не пробудился Маркус, которого, как она и предполагала, усыпляла странная полоска бумаги с иероглифами, прилепленная во время так и не случившейся драки на его

щеку.

- Не стоит извиняться, со мной все нормально, - девушка бросила беглый взгляд на своего недавно поверженного защитника, а затем посмотрела вслед быстро удаляющемуся черноволосому молодому человеку, которого еще недавно так боялась. - Простите, но я больше не хочу ни с кем разговаривать. Мне нужно вернуться домой.

Отведя взгляд от прямой спины, Цэрин Лхаце кивнула Маркусу, то ли выражая благодарность, то ли прощаясь подобным способом и уже через несколько секунд скрылась за дверью. Сейчас ей следовало все хорошенько обдумать, а времени на это оставалось совсем немного, поскольку девушка не сомневалась, что обладающий нездоровым любопытством житель монастыря выполнит свою угрозу и вернется завтра в деревню с целью выяснить, какое решение она приняла.
